«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас» (Лк. 6:27)

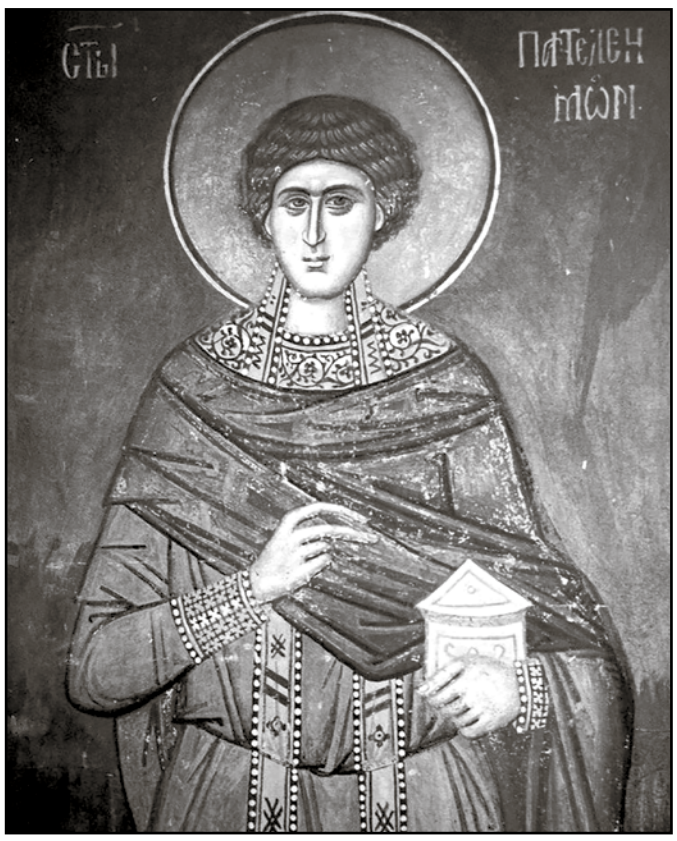
Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 33, 2026
10—16 августа

ВЕЛИКОМУЧЕНИК ПАНТЕЛЕИМОН

На Афоне в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре праздник святого великомученика Пантелеимона совершается в каком-то смысле более торжественно, чем двунадесятые праздники. За восемь дней начинается предпразднство. Поются молебные каноны на восемь гласов, и для каждого дня имеются особые каноны. Что это значит? Неужели монахи так беспокоятся о своем здоровье? Разумеется, прежде всего не о своем. И речь здесь идет о самой главной болезни, которой поражено человечество. О смерти. Конечно же, не только телесной. Но и о телесной тоже. О всякой болезни. Потому что все связано удивительным образом. Смысл праздника — по-настоящему познать, где обретается наше исцеление. Как приобщиться нам тому ничем несокрушимому здоровью души и тела, которое являет Воскресший Христос? Что должны мы делать, чтобы помочь так исцелиться другим? Постараться хотя бы в малой степени научиться этому у святого великомученика Пантелеимона.



Сегодня православные храмы наполнены более чем обычно. Все спешат к святому, который именуется Церковью целителем, с различными своими недугами. А вот как совершается день памяти святого великомученика в его Никомидии: «Тысячи людей — православных христиан и инославных — армян, католиков и даже магометане съезжаются сюда и привозят сотни больных, которые получают исцеление по молитвам святого. В церковной книге «кондак», хранящейся в Никомидийской митрополии, зафиксировано две тысячи автографов греков, турок, итальянцев и армян, получивших исцеление по молитвам великомученика Пантелеимона».

Как созвучно это Евангелию, где часто говорится о том, что множество людей шли ко Христу — хромые, слепые, глухие, немые и страдающие другими болезнями. Таково бедное человечество, во все века бегущее за Господом. Список, приводимый в Евангелии, знаменателен в своем обобщении человеческих бед. Внимание Бога направлено прежде всего сюда. Милосердный Господь заботится в первую очередь о тех, кто страдает. И таким было с самого начала служение Его Церкви, как мы знаем из свидетельства Евангелия, Книги Деяний и Апостольских Посланий. Посланные Господом ученики шли, «благовествуя и исцеляя повсюду» (Лк. 9:6).

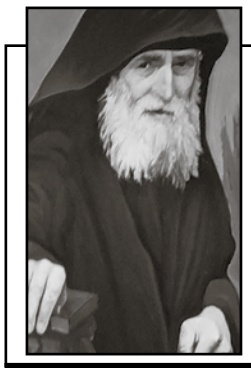
Мы помним из жития святого великомученика Пантелеимона, как совершил он первые чудеса, как обратился он к вере, и с чем связано было его мученичество. От юности он обучался врачебному искусству у лучших учителей и, кажется, уже достиг совершенства. Но чем больше он проникался добрым по природе сердцем к страданиям людей, тем больше понимал невозможность помочь им в их самой главной болезни, которая называется смертью. Пока не встретился с Ермолаем, христианским священником, тоже будущим мучеником. Однажды, возвращаясь домой после беседы с ним, он увидел на дороге мертвого ребенка, ужаленного змеей. Он стал просить Господа о воскрешении умершего, и Господь, предвидя будущее великое служение этого юноши человечеству, исполнил его прошение. Ребенок ожил, а змея, которая извивалась тут же рядом, издохла.

После принятия Пантелеимоном христианства слава его как безмездного и милостивого врача стала распространяться повсюду. Когда некоего слепца, прозревшего по молитве святого, спросили, кто исцелил его, тот назвал своего благодетеля. И засвидетельствовал при этом, что врач поставил непременным условием его исцеления веру во Христа Бога. Прозревший был тотчас же казнен. Вызванный на допрос чудотворец не отрекся от веры, и был подвергнут самым жестоким избиениям и пыткам. Читая описания этих пыток, мы не можем не видеть в агонизирующем язычестве присутствие человеконенавистника и человекоубийцы диавола. Великомученика Пантелеимона повесили на дереве и рвали тело железными крюками, обжигали свечами, растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Невозможно читать эти описания, непостижимо терпение святого, глубина его может быть измерена только глубиной любви ко Христу — благодатию Божией. Это значит, что в страданиях великомученика присутствовал Сам Христос. Замечательно, что перед истязаниями Господь явился ему в образе умученного накануне пресвитера Ермолая, как бы в напоминание, какой славы сподобляются верные Ему служители. А когда страдания великомученика достигли предела, Господь еще раз явился ему, дав ему вместо прежнего имени «Пантелеон» («во всем лев») новое имя «Пантелеимон» («всемилостивый»). Прежде чем в полноте приобщиться милосердию Божию, надо мужественно сражаться с Его врагами, подобно льву. Страдающий вместе с Господом таинственно восполняет своими страданиями недостающее Страданиям Христовым. Страдания Христовы даруют миру благодать искупления. Эта благодать неисчерпаема и бесконечна. Никто не может прибавить к ней ничего. Но в то же время в тайне Церкви, которая есть Его Тело, Христос соединил Свое собственное Страдание со всяким человеческим страданием.

Со Христом наши скорби и болезни обретают полноту своего значения. В жизни каждого из нас бывает время, когда болезни посещают нас или тех, кто рядом с нами. Что это: беда или сокровище Божие, освящающее нас, — вот что должны мы прежде всего спросить себя в праздник святого великомученика и целителя Пантелеимона. В болезнях можно быть ближе всего ко Христу. Если мы принимаем их как Божие посещение, они становятся источником исцеления нашей души, а значит, и тела — в будущем нашем воскресении. Чем мучительней наши болезни, как свидетельствует святой великомученик Пантелеимон и все святые мученики, тем большую нужду имеем мы в благодати Христовой. Болезни — исключительная возможность, которою Господь дает нам стать Его соработниками в нашем спасении. Так естественно для нас, когда мы болеем, просить у Господа и Его святых выздоровления и продления жиз-

Окончание на 2-й стр.

В НОМЕРЕ



Письма Паисия Святогорца

2 стр.

О правовом статусе священнослужителя Русской Православной Церкви

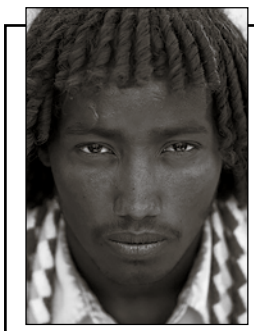
Иерей Василий Лосев

3 стр.

Три образа Богоматери: о богословии Елеусы, Одигитрии и Оранты

Иерей Тарасий Борозенец

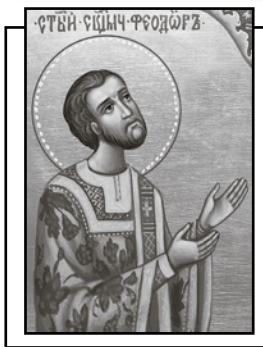
4 стр.



«Представьте: родится нерусский с синдромом Дауна! что делать будете?»

Александра Грипас

5 стр.



Жизнеописание священномученика Феодора Смирнова

Марина Климова

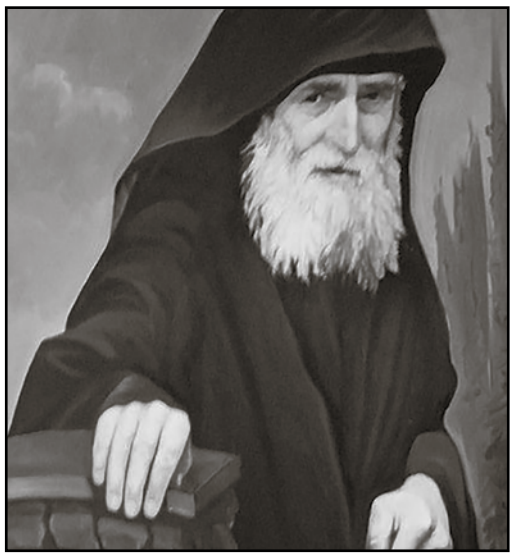
6 стр.

«Давай просто поживем...», или Как мы незаметно обогнали древних язычников

Священник Леонид Бартков

7 стр.

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА



Итак, обнажим нашу келлию от богатств, а душу от страстей, чтобы наша жизнь и монашеская миссия приобрели смысл, потому что где материальное богатство, там духовное убожество.

Богатство приносит душе полное разрушение, если мы не раздаем его бедным душам за свои души и за души наших усопших сродников.

Богатство душит душу великим беспокойством из-за ненасытности. Когда мы видим человека в великом душевном беспокойстве, смущении и печали, хотя у него все есть (ему всего хватает), можно понять, что ему не хватает Бога.

Самые большие и самые лучшие богачи в мире те, у которых нет материальных богатств и которые совершенно обнищали, как обнищали от страстей. У них нет ненужных вещей ни в душе, ни вовне (материальных), но только один Бог. Они непрестанно радуются, живя райской жизнью уже здесь, потому что где Бог — там и рай.

Там, где совершенно нет человеческого утешения, царствует Бог и радость переливается через край, потому что она так велика, что не вмещается в сердце.

Любви, которая взращивается в безутешной пустыне, не вмещает мир, поскольку в ней нет ничего мирского. Не может она вместиться и в умах многих людей (которые мыслят по-мирски), поэтому часто ее могут неправильно понимать.

Когда духовная вспашка мирского сердца происходит вдали от мира, ради любви Божией, тогда человек может вместить в своем сердце всех людей, всех животных и даже всех змей, а вместе с ними весь прекрасный мир Божий. Все это он видит уже добрым и прекрасным, потому что тогда прекрасная душа человека постоянно источает доброту.

Для того чтобы к нам пришла внутренняя доброта, очень полезно ставить себя на место другого, потому что тогда сами по себе приходят любовь, сострадание, смирение, благодарность Богу вместе с непрестанным славословием, а также сердечная молитва о нашем ближнем. Тогда наша молитва становится благоприятной Богу и помогает другому человеку.

Если бы мы поставили себя даже на место змеи, то без сомнения, в нас появилось бы большое сострадание к ней, и она бы это сразу почувствовала и приблизилась к нам, как друг. Тогда наша благодарность Богу за то, что Он почтил нас Своим образом, а не сделал нас змеями, была бы, конечно, намного больше. А ведь Он Господин и мог бы сделать нас змеями, чтобы мы ползали по земле, ели землю и большую часть времени проводили в холодной норе в спячке. Таким образом, любовь вместе с состраданием, ставя себя на место другого, даже змей заключает в сердце человека и делает их его друзьями. Тогда как зависть делает из человека змею, так что он кусает людей. Отравляет их своим ядом, а искушенные люди со злобой бьют его. Тогда возникает — Боже избави — картина ада вместе со всем его диавольским уставом.

Завистливые и злые люди, где бы они ни оказались, переносят вместе с собой свои зло, лукавство и адские мучения и стараются мучить других, как это делают и демоны.

Люди, имеющие любовь и доброту, похожи на ангелов, которые приносят с собой радость и веселие, где бы они ни оказались.

Женщин, поскольку они по своей природе имеют больше любви, диавол сильно борет (по зависти), пытаясь отравить их любовь ядовитой завистью. И если ему это удается в отношении какой-то женщины, то ее злоба может достигнуть подчас бесовской силы — упаси Бог!

Мужчины имеют по природе более сильный туман гордости, однако, если враг к меньшей гордости женщины добавит зависть, тогда ее туман становится более невыносимым, чем ядовитый туман мужчин (от влажности зависти).

Люди, которые наблюдают за нами со стороны, могут помочь нам, если мы, смирившись, позволим им сделать это, потому что если мы — Боже упаси! — живем в тумане, то можем подумать, что весь мир тоже живет в таком же тумане, совсем не будем беспокоиться о себе и навсегда останемся больными в тумане, пока и не умрем больными.

Если мы окажемся одни и у нас не будет человека, которого мы сможем попросить помочь нам и показать нам наши недостатки, то выйдем из своей келлии на возвышенное место и исследуем себя, как постороннее лицо. Тогда мы увидим, идем ли мы верным путем или заблуждаемся.

Наблюдение за собой является необходимым, так как и бакалейщики, если не следят внимательно за своими расходами и доходами, быстро становятся банкротами. Также необходимо внимание к помыслам, потому что из-за небольшой неосторожности многие сожгли свои дома и, несчастные, оказались на улице.

Новоначальному для строительства его духовного дома нужны не только строительные материалы, но и хороший мастер, который, разрушив его старый дом, чтобы изгнать оттуда его злого обитателя — ветхого человека, начинает по порядку свою работу, вплоть до меблировки нового дома.

Начиная строгать дерево, нужно посмотреть, как расположены его волокна, чтобы не строгать «против шерсти» и не оставлять шероховатостей. Если остаются шероховатости, нужно не высовывать сильно лезвие рубанка, чтобы оно не захватывало дерево глубоко. Также при этом нужно строгать иногда с одной стороны, а иногда с другой, потому что иначе поверхность будет неровной.

Некоторые доски снаружи кажутся хорошими, но, если с них снять верхний слой, внутри оказываются волокнистыми. Другие же, хотя снаружи и кажутся непригодными, внутри оказываются хорошими, смолистыми. Поэтому не будем делать выводы, судя по внешности, не проверив всего, тем более если нам не хватает божественного просвещения или опыта.

Окончание. Начало на 1-й стр.

ни. Но для чего? Не для того же, чтобы продолжать нам жить безбожной греховной жизнью. «Страстотерпче святый и целебниче Пантелеимоне, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим», — молимся мы. Мы ищем исцеления, чтобы у нас были силы для служения страждущим, и остаток нашей жизни мы могли употребить в покаянии и уготовлении к достойному принятию нашей неисцелимой на земле болезни — смерти. Непостижима милость Божия. Скорби и болезни даются нам за наши грехи. Но когда мы принимаем их с терпением и благодарением, они становятся по дару Христа нашим мученичеством за веру.

Обратим сегодня внимание, какую удивительную реакцию вызывают исцеления Христовы, о которых мы читаем в Евангелии. Зрители их обычно разделяются на два лагеря. Толпы — жаждущее исцеления большинство, теснящееся вокруг Христа, — изумлены. Никогда они не видели такого Проповедника и Чудотворца. «Никогда ничего подобного не было в Израиле». Так же как, добавим, никогда ничего подобного не было в Никомидии, когда народ увидел, как святой великомученик Пантелеимон исцелил слепого и воскресил мертвого. В противоположность этому открытому восторженному принятию Христа и Его служителей мы видим циничных, злобно настроенных врагов Божиих. Они хотят перевернуть все с ног на голову, назвать добро злом и силу Божию — бесовской. Простые люди как дети радуются Христу. А исполненные земной мудрости и самоправедности фарисеи (или просто ненавидящие Христа язычники, такие как римский император Максимиан) поворачиваются ко Христу и Его служителям спиной и ищут умертвить их.

Кто мы и где мы перед чудом Божиим? Как участвуем мы в сегодняшнем празднике? Естественно для нас отождествлять себя с толпами — по крайней мере в намерениях, если не в простоте. Если бы мы стояли там, слушая Господа в Иудее или великомученика Пантелеимона в Никомидии, видя их сострадание к больным, превращающееся на наших глазах в конкретное исцеление, мы непременно присоединились бы к крикам толпы: «Никогда ничего подобного не было в Израиле». Мы кричали бы во весь голос, повинуясь общему восторгу, подобно современным толпам на массовых сборищах, организованных какими-нибудь так называемыми евангелистами в Америке или порой теперь у нас в России.

А как Христос смотрит на эти толпы? Он не обнаруживает в них глубокой веры, а видит только беспомощность и смятение. В Евангелии сказано о них: «Они были как овцы, не имеющие пастыря». Эти слова звучат совершенно неожиданно, потому что Пастырь присутствует среди них. Да, в этот момент они слышат Его голос, следуют ему, но Господь знает, что малейшее отвлечение — и они направятся в другую сторону, блея навстречу приближающимся ворам.

В таинстве Крещения мы все приняли помазание во исцеление души и тела. Это было, можно сказать, нашим участием во Входе Господнем в Иерусалим, когда вместе с восторженными толпами мы приносили поклонение Господу. Но никто из нас не может представить, как бы повел он себя в Иерусалиме в судьбоносную для всего мира Великую Пятницу. Единственное, на что мы могли бы надеяться, — мы не участвовали бы в истерии толпы, орущей: «Распни Его!», а остались бы за дверями затворенными, опустив головы, пытаясь не слышать происходящего снаружи. Положа руку на сердце, никто из нас не может сказать, что он повел бы себя более достойно. Не существовало ни у кого, кроме Божией Матери и возлюбленного ученика Христова, более достойной роли, когда совершалось убийство человечеством Бога. Мы знаем, что все наши болезни, все наше переживание за горе наших грехов перед Крестом Христовым исчезают как дым в пасхальном ликовании: «Христос воскресе!» Но не будем забывать о толпах, свидетелях величайших чудес Христовых, которые были охвачены восторгом момента в своем незрячем ликовании. Мы знаем, как иногда можно в земных целях манипулировать толпами даже словами Евангелия, как это делают сегодня, снова скажем, те же сектанты-евангелисты по американскому телевидению. Как похоже это на сеансы массового гипноза Кашпировского и Чумака, которые транслировались у нас накануне великих перемен на всю страну для жаждущих немедленного исцеления. Современные рыночные технологии стараются приспособить даже религию истины к последним достижениям и нуждам человечества с обещанием для всех благополучия и здоровья. И, кажется, легко достигают цели в растерянном и беспомощном народе — невежественном, всего лишенном, пребывающем в беспросветном отчаянии.

Нет, говорит Христос. Спасение — не только принятие, но отдача. Оно требует всей нашей жизни, всего нашего послушания, всего нашего посвящения Ему, чтобы мы следовали не за наэлектризованными толпами, но каждый со всею Церковью одиноким путем креста, ведущим к Голгофе. Мы призваны к свидетельству мученичества, к непоколебимой верности Господу и в жизни, и в смерти. И сегодня Христос говорит, что Ему жаль народа, что Он страдает с теми, кто страдает. Если Он называет нас Своими друзьями, мы должны иметь те же чувствования, что и у Него, как свидетельствует апостол. В этом заключается все наше здоровье и все наше спасение здесь на земле, и в вечности по дару Его Креста и Воскресения. Церковь никогда не молится просто о здравии, но всегда о здравии и спасении. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Преподаватель ОЦАД, руководитель Юридической службы Московской митрополии иерей Василий Лосев

— Вы один из авторов монографии, написавший главу о правовом статусе священнослужителя. Как вы определяете правовой статус священнослужителя Православной Церкви в современных условиях жизни?

— Начнем с того, что в обыденном, светском понимании, которое дает Толковый словарь русского языка, «священнослужитель — это служитель Церкви, отправляющий богослужения и требы». Определение указывает, что сам термин тесно связан с Церковью как обществом верующих, имеющим соответствующую иерархическую структуру.

Церковь состоит из клира и мирян. Как отмечает доктор церковной истории и богословия протоиерей Владислав Цыпин, «все члены Церкви разделены на два основных разряда. Первый разряд составляют призванные Святым Духом через поставление совершать церковное служение: проповедовать, преподавать таинства, заботиться о внешнем устройстве храма. Это клирики. Второй разряд составляют миряне, которые тоже являются участниками церковной жизни. Они участвуют и в учительстве церковном, но лишь по благословению священнослужителей и, как правило, вне храма, и в богослужении — своими молитвами, и в церковном управлении — в избрании священнослужителей, в распоряжении церковным имуществом».

Порядок жизни Православной Церкви, ее внутреннее устройство, дисциплина, частные аспекты жизни мирян и клириков, их статус определяются церковными правилами. Основными источниками этих правил являются Божественная воля, Священное Писание и Священное Предание Церкви. Одним из основополагающих сборников церковного права является Основной канонический корпус Православной Церкви, содержащийся в сборнике «Книга правил».

С момента своего возникновения христианская Церковь существует в материальном мире, осуществляя свою миссию на территории государств, взаимодействуя с властью, обществом, верующими и неверующими. На протяжении всей христианской истории статус священнослужителя так или иначе находил отражение в государственном законодательстве или его отдельных отраслях.

Этот статус менялся в зависимости от исторических и политических процессов, оказывавших влияние на законодательную власть и формирование общеобязательных правовых норм, затрагивающих положение Церкви и ее членов, включая священнослужителей. То есть правовой статус священнослужителя определяется как каноническими, так и государственными нормами. В современных условиях жизни правовой статус Церкви, ее священнослужителей не может ограничиваться исключительно с точки зрения церковных норм и внутренних установлений. Его можно определить как совокупность прав, обязанностей и ответственности, установленных как каноническими нормами, так и государственными нормативными правовыми актами.

— Конституция России устанавливает, что Российская Федерация — светское государство. Означает ли это, что современное российское законодательство не затрагивает вопросов участия Церкви и священнослужителей в жизни общества?

— Нет, совсем не означает этого. Действительно, Конституция России устанавливает, что Российская Федерация — светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Иногда, к сожалению, эту норму толкуют как отрицание участия Церкви и священнослужителей в общественной жизни государства. Это толкование нельзя назвать правильным! Государство наряду с внутренними установлениями Церкви осуществляет правовое регулирование реализации гражданами права на свободу вероисповедания и деятельности религиозных объединений.

Это как раз вызвано тем, что религиозные объединения исторически являются институтами гражданского общества в России и участвуют в общественных отношениях. В Конституции 2022 года появился принцип исторического правопреемства нашего государства. Он отсылает нас к тысячелетней истории образования нашего Отечества: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Это подчеркивает глубокие исторические корни влияния христианства на российское право.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в своей преамбуле признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». И действительно, исторические факты свидетельствуют, что с момента Крещения Руси в 988 году Православная Церковь стала одним из самых авторитетных институтов, формировавшим облик русского народа, российской государственности на протяжении веков. Именно поэтому, в соответствии с действующим законодательством, священнослужители Русской Православной Церкви по благословению священноначалия имеют возможность осуществлять различные послушания: окормлять образовательные учреждения, осуществлять социальное служение, окормлять воинские подразделения в зоне СВО, участвовать в культурных проектах и диалоге с государственными структурами.

— Российское законодательство оперирует словосочетаниями «священнослужители» и «религиозный персонал». Есть ли четкое определение этих терминов в законе?

— В Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» выделены основные термины, обозначающие лиц, непосредственно связанных с деятельностью религиозных организаций — «священнослужители» и «религиозный персонал». Однако четкого определения эти термины в российском законодательстве не имеют. Исходя из общепринятых значений, персонал — это коллектив работников или совокупность лиц, осуществляющих трудовые функции на основе трудового договора. Религиозный персонал — это личный состав тех лиц, которые участвуют в деятельности религиозной организации и (или) обеспечивают эту деятельность, но они не являются священнослужителями. Законодатель обозначил священнослужителей в отдельную категорию, что указывает на их особый статус.

Термин «священнослужитель» упоминается в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации. Например, в Указе Президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» священнослужитель упоминается как лицо, получившее священный сан (звание) и занимающее должность в религиозных организациях или должность помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими. В Кодексе административного судопроизводства РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ указано, что священнослужители не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди. Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает возможность приглашения священнослужителей к осужденным. Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает право пациента на допуск к нему священнослужителей. А Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» предусматривает исключение священнослужителей из списков кандидатов в присяжные заседатели.

Продолжение следует.

иерей Василий Лосев

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

О разном подходе к исцелению души

В духовной жизни не существует универсальных рецептов, подходящих каждому без исключения. Преодоление душевных недугов требует глубокого рассуждения и внимательного отношения к своему внутреннему устроению. То, что станет спасительным лекарством для одного, может оказаться непосильным бременем или даже вредом для другого. Ведь духовную борьбу нужно соизмерять с силами и даже характером человека: кому-то для исправления нужна строгость, а кому-то — утешение.

Человеку, по природе склонному к расслабленности и лени, необходимо постоянно держать себя в тонусе, принуждать себя к труду и не позволять лишней «ослабы», чтобы не впасть в духовный сон. Напротив, душе усердной и горячей порой важно вовремя остановиться, поумерить свой пыл, знать меру в подвигах и давать себе необходимый отдых, чтобы избежать надрыва. Как наставляли апостолы, к одним нужно проявлять милость и снисхождение, а других спасать страхом и строгостью, избирая верный подход в зависимости от ситуации.

Однако главным мерилом правильности выбранного пути всегда остается хранение душевного мира. Именно внутренний мир является тем индикатором, который бережет нас от греха и ошибок. Если мы чувствуем, что то или иное действие, пусть даже и благочестивое с виду, лишает нас спокойствия и ввергает в смущение, возможно, мы сбились с курса. По-настоящему хорошо человеку бывает только в состоянии мира с Богом и самим собой, и именно это состояние помогает безошибочно определять, как поступить в тот или иной момент жизни.

О духовном отце: как найти своего наставника?

В духовной жизни часто возникает вопрос о духовном наставничестве. Важно понимать, что не духовник выбирает себе чад, а сами верующие избирают себе духовного отца. Однако с этим выбором никогда не следует торопиться. Можно долгое время исповедоваться у одного священника, общаться с ним, но не связывать себя поспешными обязательствами. Если со временем эта связь перерастет в подлинное духовное родство, вы сами поймете, что выбор уже сделан. Естественно, и священника не нужно лишать свободы выбора: «Всё, батюшка, с этого дня вы мой духовник». Получите, распишитесь. Священник может и не согласиться с подобным положением вещей, и с этим придется считаться.

Понятие «духовный отец» — это не то, что можно применить к первому встречному священнику, иначе впоследствии можно горько разочароваться. Это очень ответственный шаг, к которому идут годами. Связь зреет постепенно, и лишь спустя время человек утверждается в мысли, что именно этот пастырь может быть его духовником. Некоторые святые отцы даже советовали проверять потенциального наставника на верность Православию и Священному Писанию. И только когда выбор сделан осознанно, чадо должно с доверием следовать его советам.

Важной частью поиска является сердечная и постоянная молитва о даровании наставника. Полагаться в этом вопросе только на свой ум было бы опрометчиво. При этом духовник не обязательно должен быть из числа монашествующих; им может стать любой духовно мудрый пастырь. Такими были, например, святые праведные Иоанн Кронштадтский и Алексий Мечев, — известные всероссийские духовники из «белого» духовенства.

ТРИ ОБРАЗА БОГОМАТЕРИ: О БОГОСЛОВИИ ЕЛЕУСЫ, ОДИГИТРИИ И ОРАНТЫ

Новгородская икона Знамения Пресвятой Богородицы. Вторая четверть XII века. Софийский собор, Великий Новгород

Православная иконография Божией Матери насчитывает множество изводов, однако в основе всего многообразия лежат три основных иконографических типа: Оранта (Молящаяся), Одигитрия (Путеводительница) и Елеуса (Умиление). Каждый из этих образов сложился в разное время, обладает устойчивыми композиционными признаками и выражает определённую грань учения Церкви о Богородице и Её роли в домостроительстве спасения. Более того, в последовательности этих трёх типов можно усмотреть три стадии духовного восхождения человека к Богу: обращение (Оранта), путь (Одигитрия) и единение (Елеуса).

Оранта — молитвенное обращение

Тип Оранты («молящаяся» по-гречески) — древнейший из трёх. Его прообразы встречаются уже в росписях римских катакомб II—IV веков, где фигура с воздетыми к небу руками символизировала душу, предстоящую Богу в молитве. В собственно богородичной иконографии этот тип фиксируется с VI века — один из ранних примеров представлен в миниатюре Евангелия Раввулы (586 год) в сцене Вознесения.

Иконографически Оранта изображается фронтально, в полный рост или поясно, с поднятыми и разведёнными в стороны руками, раскрытыми ладонями наружу. В центре, на уровне груди Богоматери, помещается медальон или круг с изображением Младенца Христа (так называемая «Великая Панагия»).

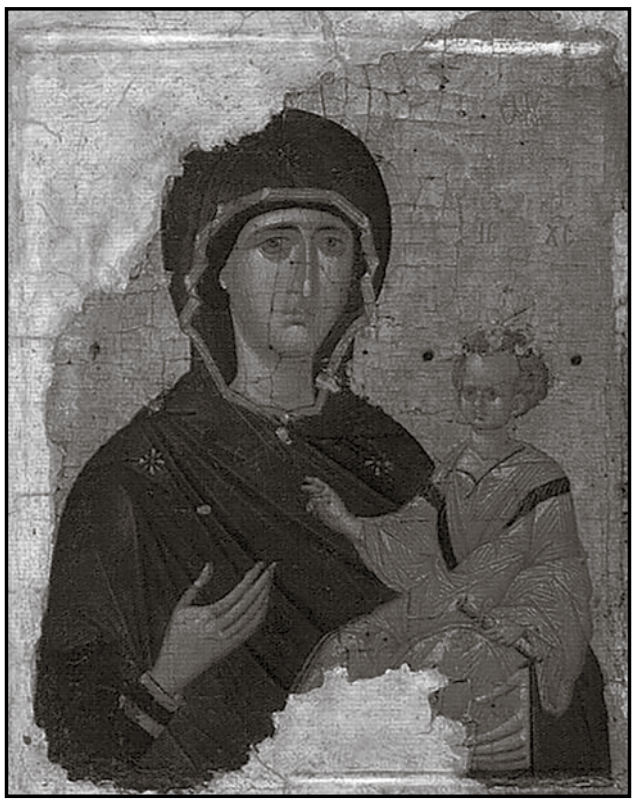
Этот образ несёт двойное богословское значение. С одной стороны, воздетые руки — жест ходатайства: Богородица предстоит Сыну как Заступница за род человеческий. С другой стороны, Младенец на Её груди может символизировать Церковь — Тело Христово. При этом прочтении сама Оранта является иконой всей христианской общины, которая, подобно Богоматери, непрестанно молится о мире. В этом типе подчёркивается посредническая роль Богородицы как связующего звена между Небом и землёй.

В духовной перспективе Оранта знаменует первую стадию — обращение: это молитвенный вопль, покаянное предстояние, когда душа, сознавая свою немощь, простирает руки к Небу, взывая о помощи и заступлении.

Одигитрия — указание Пути

Второй тип — Одигитрия («Путеводительница»). По церковному преданию, иконографическая основа этого образа восходит к евангелисту Луке, что указывает на его апостольские корни. Однако как устойчивый и широко распространившийся извод Одигитрия складывалась постепенно. Считается, что первообраз, положенный в основу типа, был принесён в Константинополь около середины V века и помещён в храм или монастырь, от названия которого (Одигон — «Проводник») и произошло имя «Одигитрия». Ранние изображения, относящиеся к этому иконографическому кругу, встречаются уже в памятниках VI века (например, в миниатюрах и мозаиках). Однако окончательное оформление канона и повсеместное распространение Одигитрии как одного из главных богородичных типов приходится на X—XII века, когда этот образ получает широкое признание как в Византии, так и за её пределами.

Иконография Одигитрии строга и торжественна. Богородица изображена фронтально (чаще всего поясно), правой рукой Она держит Младенца Христа, сидящего на левой руке, а левой рукой (или обеими) указывает на Него. Лики Богоматери и Спасителя обращены к зрителю, они не соприкасаются. В левой руке Христа обычно находится свиток — символ Нового Завета и Божественного учения. Смысловой центр образа — жест указания: Матерь Божия не удерживает Младенца как бы для себя, но являет Его миру, свидетельствуя, что именно Он есть путь к спасению. Это прямо соотносится с евангельскими словами: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14:6). Одигитрия подчёркивает царственное достоинство Христа и одновременно напоминает верующим о



Икона Божией Матери «Одигитрия». Первая четверть XV века. Византия

необходимости деятельного следования заповедям, при котором Богородица выступает как наставница и путеводительница, указывающая на Единственного Спасителя. В духовной динамике этот тип соответствует второй стадии — пути: получив благодатную помощь, человек не останавливается, но вступает на путь жизни во Христе, и Матерь Божия ведёт его к Сыну, побуждая к неуклонному движению вперёд.

Елеуса — нежность и жертвенная любовь

Третий тип — Елеуса («Милостивая»), на Руси именуемый «Умиление». Этот извод формируется позже других — в византийском искусстве XI—XII веков, хотя отдельные элементы встречались и ранее. Наиболее известными списками являются Владимирская и Донская иконы Божией Матери.

Отличительная черта Елеусы — композиция, в которой Младенец Христос прижимается щекой к щеке Богородицы, обнимая Её за шею, а Богоматерь склоняет голову к Сыну. Их лики соприкасаются, руки Спасителя часто обхватывают материнскую шею, а правая рука Христа может благословлять. Здесь нет строгой фронтальности или указательного жеста — напротив, царит атмосфера интимной любви и взаимной нежности. Однако богословский смысл этим не исчерпывается. В этом лобзании, по толкованию отцов, прообразуется не только радость Боговоплощения и Богообщения, но и грядущая крестная жертва: Богородица, обнимая Сына, уже предчувствует Его страдания. Тема целования связывает темы Боговоплощения и искупления, напоминая о последнем лобзании после снятия с креста. Как сказано у пророка:

«Забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15).

В Елеусе акцент делается на человеческой природе Христа и на материнской любви Богородицы, которая становится образом любви Божией к роду человеческому. Этот тип завершает триаду, знаменуя третью стадию — единение: таинственное сочетание Бога и человека, достигаемое через Крест, Воскресение и Вознесение, которое преображает всё человеческое естество и вводит его в вечную жизнь.

Три образа как единство догматического созерцания

Все три иконографических типа, при внешних различиях, составляют неразрывное целое. Оранта является начало — обращение и молитву о спасении; Одигитрия указывает путь ко спасению через Христа; Елеуса раскрывает суть самого спасения как таинственного единения Бога и человека в любви, достигающего полноты через Крест. В каждом из образов через цвет, линию и композицию передаётся определённая грань этого восхождения: строгая симметрия и вертикаль Оранты — соборное предстояние и первый молитвенный шаг; чёткая фронтальность и динамика жеста Одигитрии — учительное и царственное служение, сам путь; плавные линии и сближенные лики Елеусы — сошествие Божественной любви к тварному миру, венчающееся обожением.

Церковное предание связывает возникновение этих типов с разными эпохами, но все они осмыслены в единой догматической перспективе, выраженной апостолом Павлом:

«Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38—39).

Иконы Божией Матери, будь то Оранта, Одигитрия или Елеуса, суть не просто изображения, но зримые свидетельства этого обетования, переданные языком красок, линий и обратной перспективы, обращённой не к внешнему, но к внутреннему логосу спасительного домостроительства.

Иерей Тарасий Борозенец

Владимирская икона Божией Матери, XII в.

«ПРЕДСТАВЬТЕ: РОДИТСЯ НЕРУССКИЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА! ЧТО ДЕЛАТЬ БУДЕТЕ?»

История сохранения одной жизни

Новый знакомый попросил рассказать его историю. Вернее, историю от его имени. Дело в том, что часто пишут материалы в защиту жизни и против абортов от лица мамы и жены. Но роль мужей и отцов тоже важна.

Знакомый Василий — православный эфиоп. В 1990-е годы учился в МГУ. Познакомился с русской девушкой-однокурсницей, почти год встречались, потом поженились. Устроили роскошную свадьбу в столичном ресторане с сотней гостей.

У него интересная история: мама — русская, папа — эфиоп. Оба врачи, познакомились в СССР, когда учились в медицинском. Василий родился в Эфиопии, в семье много говорили на русском языке, читали русскую классику и он без акцента говорит по-русски. Мама Василия привила сыну православную веру. Можно сказать, что знакомый невесту Настю привел к Православию, благодаря ему она крестилась. Родители девушки были далеки от веры: папа читал лекции по марксизму-ленинизму в вузе, а мама возглавляла отдел по коммунистическому воспитанию в провинциальной газете.

Вот рассказ Василия:

— Через год после свадьбы родилась дочка Нина. Крестили, вместе ходили в храм. Причем прихожане всегда хорошо относились к нам. На улице люди могли за спину сказать: «Вот чернявый пошел», «Красивой девушке не с кем встречаться, кроме как с чуркой?» Внешне я больше на выходца с Ближнего Востока похож, чем на жителя Африки.

Но в храме все было наоборот. Мы видели только дружелюбие, отзывчивость. Люди относились к нам с заботой и вниманием.

Все говорили о злых «бабках» в храмах, которые бросаются на молодых из-за недостаточно длинных юбок, причесок, косметики на лице, вечно спадающего платка. К нашей семье пожилые верующие относились с любовью, они дарили просфорки, давали свечки. Некоторые даже — просто неудобно было — громко обсуждали:

— Вот наши мужчины пьют, гуляют. Что толку, что мой зять — русский-прерусский, с белесыми ресницами и веснушками на белой коже? На собственных детей плевать, не помнит, в каком классе учатся, у жены украл большую коробку с итальянскими колготками, променял на спиртное. А этот нерусский, черненький такой — молодец, хороший. Он всегда трезвый, всегда здоровается, прилично ведет себя, с женщинами уважительно, жену и дочку любит. Они с иголочки одеты...

Конечно, в 1990-е непросто было жить. Свадьба у нас была громкая, только после нее на завтрак, обед и ужин один чай пили. Но не жаловались. У меня была стипендия, у жены — тоже, ее и мои родители присылали деньги. Я подрабатывал везде: прекрасно готовлю — значит, куда-то поваром пригласят; хорошо пою — позовут на какие-то вечеринки, свадьбы. Настя писала рефераты и курсовые на заказ однокурсникам. Так потихоньку на еду, одежду и съем жилья хватало. Однокурсники, земляки, друзья на коляску и детскую кроватку скинулись. Мы им благодарны были: для молодой семьи каждая копейка на счету.

Через три года у нас родился сын Ваня. Тоже крестили. Уже вчетвером ходили в храм.

Все у нас было хорошо. 1990-е прошли, можно сказать, без потерь: в долги не влезли, в сомнительные компании не попали, детьми занимались и о них заботились. Дома всегда были любовь и уважение. С моими родителями, понятно, больше по телефону общались. А с мамой и папой Насти встречались, ездили на дачу, меня ее отец сделал настоящим грибником. До этого сыроежку от подберезовика отличить не мог и, если честно, о существовании таких грибов и не знал.

Наша молодая семья постепенно купила свою квартиру — двухкомнатную, но просторную, с балконом. Рядом школа, спортивные учреждения, магазины, конечно, храмы. Купили машину, чаще стали к родителям Насти ездить, наши дочка и сын тянулись к бабушке и дедушке. Они вместе варенье варили, огурцы и помидоры с грядки закатывали в банки.

Когда Насте было под 40, наступила третья беременность. Конечно, мы радовались, шутили: значит, мы не старые, мы молодые, раз можем снова стать родителями. Никаких сомнений о сохранении беременности и родах у нас не было. Мы жили церковной жизнью, поэтому слово «аборт» не существовало для нас.

Однажды после приема в женской консультации Настя пришла вся бледная. Плачет, не может ничего сказать: губы дрожат, слова невнятные выскакивают. Постепенно выяснилось, что у нее «плохой» скрининг. Высокая вероятность рождения ребенка с генетическими аномалиями. Врач советует делать аборт, даже не советует, а настаивает. Медик так уговаривала:

— У вас уже есть дети — замечательные, здоровые. Вы молоды и красивы, зачем вам инвалид? Помните, что часто мужья бросают жену с Дауном. Мужчины слабее в этом плане, ломаются быстрее и находят утешение на стороне. Ну, и по секрету: детишки у вас темненькие, эфиопчики, и хотя симпатичные и милые, но представьте: родится кудрявый, с очень смуглой кожей, нерусский и еще с синдромом Дауна! Что делать будете? Лучше сейчас сделать аборт, чем потом жалеть или в детдом отправлять.

Настя плакала, она на какое-то время поверила врачу, что я могу уйти из семьи. Наверное, я мало говорил, что люблю ее и буду с ней и с детьми всегда — и в хороший день, и в грустный.

Мы с ней обнялись, помолились. Я ее спросил:

— Ты любишь этого ребенка? Например, я уже люблю, представляю, как он будет расти, как наши старшие дети будут с ним играть, толкаться, баловаться.

Жена еще больше расплакалась. Конечно, как верующая женщина, она не думала об аборте, но минутная слабость была. Моя добрая жена переживала, каялась, что на секунду задумалась об аборте. Она даже считала себя предательницей перед неродившимся малышом. Его так сразу обвинили и вынесли приговор: больной — значит, его надо убить. Причем родная мама на секунду так подумала...

Настя на исповеди рассказывала об этом, искренне каялась.

Она стояла у иконы Спасителя, у образа Пресвятой Матери Божией. Просила прощения за злые мысли, просила милости, силы, терпения семье и здоровья малышу.

Не буду обманывать или скрывать: конечно, я сам испугался и расстроился, очень хотелось быть отцом замечательных и здоровых детей. Я всегда с радостью катал коляску с дочкой, потом с сыном по парку, потом за ручку вел ненаглядных Нину и Ваню. Всегда благодарил Господа за то, что мы радостные и счастливые родители. И другого ребенка хотелось видеть здоровым. Но я спрашивал себя: «А если я заболею, никогда не встану с кровати, моя жена огорчится и отвернется от меня?» Или если с Настей что-то случится, я ей так и скажу: «Ты была здорова — и я радовался, а теперь ты инвалид. Извини, я ухожу, мы так не договаривались»? Также нелепый и глупый аргумент (врач его тоже приводила): старшие дети будут стесняться больного брата или сестру. Мы, взрослые, должны показать им пример христианской любви. Мы должны вспомнить, чему Отец Небесный нас учит. Мы должны верить в Господа, должны любить друг друга, показать свое сердце Богу: мы понесем свой крест с благодарностью, без роптания и озлобления.

Мы звонили моим родителям. Моя мама всегда в трудные минуты вспоминала нашу семейную историю. Мне было несколько месяцев, когда меня положили спать на коврике рядом с нашим крыльцом. Родители подходят и с ужасом видят, как рядом со мной лежит, свернувшись клубком, змея. Представляете, как они испугались и что у них на сердце было в тот момент? Тем не менее мой папа перекрестился, удивительно ловко прыгнул к змее, схватил ее и резко отшвырнул. Незваная «гостья» даже не проснулась, не успела ужалить, так молниеносно все произошло. Мама в этот момент тихо стояла и просто молилась: «Господи, спаси и помилуй нас». Потом, когда все успокоились, вспоминали, что папин бросок был похож на метание диска на Олимпийских играх в Древней Греции.

После рассказа мама спросила нас:

— Думаете, мы с папой не испугались змеи? Не в ужасе были? Ведь стоило малышу заплакать или пошевелиться, как змея проснулась бы и неизвестно как себя повела. Молились. Не убежали, не кричали, никого не обвиняли, просто молились. А папа, прежде чем вступить в бой с рептилией, перекрестился. И вы тоже молитесь, не сомневайтесь в милости Господа, добавляйте всегда: «Да будет воля Твоя!» Родится здоровый — будем радоваться, благодарить Бога. Родится больной — тоже будем радоваться, и любить, и благодарить Бога. Надо просить милости, сил и терпения, а также вразумления, как жить и идти дальше.

Мы с Настей твердо решили: рожаем, не слушаем никаких прогнозов, тем более таких «добрых» советов: «Мало того, что больной, так еще и черненький». Господь любит всех, нет у верующего человека терминов «больной», «темненький», «светленький».

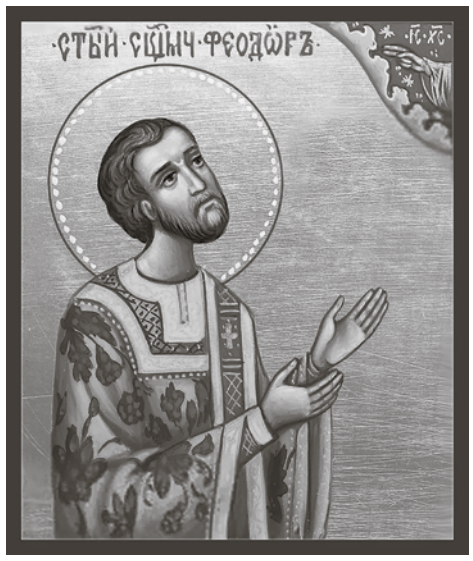
Сын Виталий родился абсолютно здоровым: никаких генетических аномалий.

У него темные кудрявые волосы, а глаза — как у Насти и моей мамы — небесно-голубые. Мы радовались, благодарили Господа за такую милость — маленького сына, а также за то, что Господь не дал нам совершить тяжкий грех — аборт, поддавшись эмоциям и «советам», вразумил вовремя, дал возможность покаяться, а также укрепил в любви, силе, вере.

Александра Грипас

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА СМИРНОВА

Жизнеописание составлено по архивным данным и воспоминаниям потомков. Память священномученика Феодора Смирнова совершается 22 июня / 5 июля, в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.



Продолжение. Начало в № 30–32.

Еще в 1935 году Лесозаводский лагерь описывался так: «...жилые бараки представляют из себя ледники; стены их покрыты толстым слоем инея, в углах горы льда; вокруг бараков — рассадники нечистот (нет уборных). Не меньше холода и грязи в больницах для заключенных. Больные не имели постельных принадлежностей, спали на полу».

К 1938 году условия не только не изменились, но и ухудшились из-за наплыва новых заключенных и морозной зимы. В это время прокуратура СССР «произвела проверку». В ее отчете читаем:

«Условия содержания заключённых в БАМЛАГе неудовлетворительные, в отдельных случаях совершенно нетерпимые. Многие заключённые содержатся в холодных, грязных бараках, с грязными нарами; заключённых содержат вперемешку, уголовники существуют в лучших условиях, отбирая пайки и одежду у работающих заключённых. Большинство заключённых не выходят на работу, т. к. совершенно раздеты, среди этой группы имеются настолько обносившиеся и обовшивевшие, что представляют определённую опасность в санитарном отношении».

Прокурор БАМЛАГа товарищ Димаков сообщал: «...в лазаретах спят голые на сплошных нарах, в баню не водят неделями из-за отсутствия белья. В общей палате на нарах нередко больные рожей лежат с больными желудочными, туберкулёзники — с хирургическими больными. Из приходящих этапов снимают мёртвых, замёрзших. Среди прибывших этапов нередки случаи сыпного тифа...».

«...Положение с питанием катастрофическое. Часто в тайгу отправляются большие группы заключённых с обеспечением питания всего на 1 месяц.

Зима. ДальЛаг. Земляные работы

Но более тяжким испытанием для верных чад Церкви оказались не холод, голод и изнурительные работы, а предательство собратьев.

В феврале было заведено новое дело. Все обвинение строилось на показаниях четырех человек, которые признали свое участие в «контрреволюционных религиозных сборищах» и пояснили, что контрреволюционной агитацией занимались и другие лица (с перечислением их).

Двадцать семь человек были арестованы, но не признали себя виновными в контрреволюционной агитации.

Позднее, в 1960 году, следователь, который пересматривал дело, счел преступную деятельность обвиняемых не доказанной.

«Ни один из свидетелей, — писал он, — не показал ни об одном конкретном факте антисоветской агитации со стороны обвиняемых, в силу чего и нельзя установить, являлись те или иные высказывания антисоветскими. Причем не разграничена конкретная деятельность каждого из обвиняемых. Других каких-либо данных, подтверждающих виновность осужденных, органами следствия добыто не было».

Диакон Феодор успел послать из лагеря родным в Москву одно письмо и получить от них посылку, после чего всякая связь с ним прервалась. На допросах он виновным себя не признавал.

31 марта 1938 года, Великим постом, тройка УНКВД Дальневосточного края приговорила тридцать одного заключенного лагеря к расстрелу и среди них — диаконов Феодора Смирнова и Гавриила Архангельского.

Однако руководство лагеря решило использовать их на работах еще три месяца. Зная, что они приговорены к расстрелу, мученики продолжали труд до начала июля.

На оставшееся время Великого поста, Пасху Христову, Пятидесятницу арестованные находились под усиленным присмотром.

Вместе с другими заключенными они валили лес и участвовали в строительстве железной дороги в невероятно трудных географических и климатических условиях. Они прокладывали рельсы через неосвоенные территории Дальнего Востока — горы, реки, болота, преодолевая скалы, вечную мерзлоту, высокую влажность грунта, заготавливали лес для нужд строящейся дороги. Основными инструментами были тачка, лом, лопата, кайло, носилки.

Вот как вспоминали заключенные БАМЛАГа о тех временах: «...повели на работу. В двух километрах от зоны располагался карьер, где мы добывали глину для кирпичного завода. ...Действующая в лагере система оплаты труда заставляла “шевелиться”, ибо тот, кто не вырабатывал 100% нормы, получал 500 грамм хлеба и три раза по ковшику баланды. Выполняющим от 100 до 125% выдавали хлеба 800 грамм и к баланде на обед чечевичную кашицу».

«Чем глубже уходил карьер, тем тяжелее становилось вывозить глину в тачках. ...Подхлестывание конвоиров: “Давай! Давай!” и мрачная перспектива получить “пятисотку” доводили большинство из нас к концу рабочего дня, который длился 10 часов, до полного изнурения... Еле-еле приплетались в “зону”, съедали баланду без хлеба (пайки хлеба выдавали утром). Валились на свои нары и засыпали как мертвые».

Существовавшая в лагерях ГУЛАГа норма питания, определенная в 2 тыс. калорий в день, по признанию самого Л. П. Берии, была рассчитана на сидящих в тюрьме и не работающих. Документы и очевидцы свидетельствуют, что даже столь мизерная норма отпускалась на 65–70 %, остальное попросту разворовывалось обслуживающим персоналом ОГПУ-НКВД.

Когда строительство не укладывалось в сроки, администрация лагеря немедленно увеличивала рабочий день.

«Работали по шестнадцать, а то и восемнадцать часов, — вспоминал С. Воронин. — Не успевали обсыхать. Подымали среди ночи на разгрузку, и не выспавшиеся зеки шли на стройки. У многих появилась “куриная слепота”, то есть с наступлением вечера люди переставали видеть. Все больше оставалось больных в бараке: простуда, ревматизм, малярия».

Все это лишь слабое отображение тех скорбей, которые выпали на долю о. Феодора в последние три месяца его жизни.

5 июля 1938 года диаконы Феодор Смирнов и Гавриил Архангельский были расстреляны и тайно погребены в общей безвестной могиле.

Память и почитание

После мученической кончины о. Феодора его семья продолжала жить на бывшем Лазаревском кладбище, ничего не зная о его судьбе.

Анна Васильевна осталась главой семьи. Она обладала сильным характером, говорила мало, была очень сдержанная в эмоциях. Например, когда умерла ее дочь Ляля (Ольга Федоровна), она не проронила ни слезинки.

Об Анне Васильевне вспоминает внучка: «Она была очень верующей. Ее уважали все соседи. Если кто-то из знакомых умирал, ее звали. Она помогала подготовить тело для погребения и читала молитвы. Когда было необходимо покрестить ребёночка, тоже обращались к ней. Жили Анна Васильевна и Ольга Федоровна в двух смежных комнатах с Петром Федоровичем и его женой Раисой Ивановной, их двумя дочерьми Еленой и Ольгой, потом родился еще Владимир.

Когда Анна Васильевна читала ежедневные молитвы, Петр Федорович запрещал детям шуметь, девочки могли говорить только шепотом.

Анна Васильевна часто ходила в Церковь. Несмотря на то, что Петр был коммунистом, он никогда не препятствовал ей в этом. Более того: все её внуки были крещены, она учила их молитвам, учила грамоте по Библии на церковнославянском языке, водила в Церковь на таинства. В те времена это не приветствовалось и было опасно. Однажды внучка Елена сильно испугалась и бежала со всех ног домой, когда во время дороги из церкви ей встретился школьный учитель.

Внучки о. Феодора и Анны Васильевны с теплом вспоминают, что по воскресеньям они усаживались на кровати бабушки, и она читала им сказки. Когда родился правнук Анны Васильевны, Сергей, она очень хотела помочь в уходе за малышом, но была уже не совсем здорова. И она плакала, сокрушалась, что не может помочь в уходе за ребенком».

Анна Васильевна работала на Киевском вокзале уборщицей, на другую работу ее не брали. Позже, когда она была восстановлена в правах, работала в сберкассе кассиром. А ещё у Анны Васильевны был огородик, на котором она выращивала овощи, угощала помидорами внуков.

О реабилитации 15 ноября 1956 года семье никто не сообщил.

Благодаря тому, что отец Феодор не указал близких при допросах, Анна Васильевна и дети оставались в том же доме на Лазаревском кладбище, и их не тронули. Когда XX съезд КПСС дал надежду на возможность узнать о судьбе мужа и отца, Анна Васильевна отправляла запросы, но ответов не было. Вскоре, в 1968 году, она преставилась ко Господу. По семейному преданию, Анна Васильевна до конца своих дней очень любила мужа. Умирая, говорила с ним.

Младший сын о. Феодора, Петя, выйдя на пенсию, тоже посылал письма в высшие органы государственной власти.

Он писал: «11 декабря 1937 года был арестован мой отец, Смирнов Федор Владимирович (...) Примерно через полгода, следовательно, еще до войны, мы получили от него одно письмо, в котором он сообщал нам, что осужден и находится в одном из отделений БАМ лагеря на Дальнем Востоке, где-то в районе Приамурья. Мы, мама и старшие (теперь покойные) брат и сестра собрали, как могли, посылку. И с тех пор он “как в воду канул”... На закате моей жизни важно, чтобы дети мои и внуки знали правду и только правду».

Одна из внучек так вспоминала о волнении Петра Федоровича в ожидании ответа: «Те письма моего деда, что теперь находятся в деле, — я их видела своими глазами и помню, что дедушка Петя мне рассказывал, как сильно хочет узнать о своем отце, что он написал запрос, что очень ждёт ответ...».

Не дождавшись вестей, Петр Федорович в августе отослал еще одно заявление: «Мой отец с 11 на 12 декабря 1937 года... был арестован... Я уже сам пять раз дед. Скоро, видимо, и меня уже не будет. Но я хочу перед тем, как уйти из жизни, знать, насколько виноват мой отец и вообще, виноват ли. ...Я знаю, что у вас много работы, но очень прошу вас ускорить ответ, я уже перенес и инфаркт, и инсульт».

Наконец в сентябре пришло долгожданное письмо, в котором, однако, не было всей правды о расстреле в БАМЛАГе.

«Уважаемый Петр Федорович! Смирнов Федор Владимирович, дьякон церкви “Нечаянная Радость”... был необоснованно арестован органами НКВД СССР 11 декабря 1937 года... С сожалением сообщаем, что каких-либо данных о дальнейшей судьбе Вашего отца в материалах архивного дела не имеется»...

В 2000 году Петр Федорович скончался.

Однако время шло, и архивы открыли двери для исследователей репрессий. 12 октября 2007 года о. Феодор был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Сразу после канонизации в храме Сошествия Святаго Духа стали устанавливаться традиции почитания служивших в нем священномучеников.

Настоятель храма архимандрит Сергий (Рыбко) незадолго до смерти благословил написать икону святых диаконов Феодора и Гавриила. Непосредственно участвуя в разработке иконописного образа, батюшка подал идею изобразить над святыми Пресвятую Богородицу, простирающую над ними Свой Покров.

Около этого времени и настоятель нового храма в честь Покрова Богоматери в г. Лесозаводске узнал о расстреле в тех местах двух священномучеников-диаконов, вместе служивших когда-то в храме на Лазаревском кладбище и вместе принявших мученическую кончину. Так и в Лесозаводске стали совершать всенощное бдение в день памяти святых.

Святого почитают и в последнем храме его служения, «Нечаянной Радости» в Марьиной Роще. Ежегодно, часто с участием епископа, совершается торжественное богослужение.

Архимандрит Сергий (Рыбко), которому от священноначалия было поручено возведение храма в честь Собора всех Московских святых, благословил поместить образ святого Феодора на правой диаконской двери центрального придела.

Призовем и мы нового священномученика русского: святый отче Феодоре, помогай нам!

Марина Климова

«ДАВАЙ ПРОСТО ПОЖИВЕМ...»,
ИЛИ КАК МЫ НЕЗАМЕТНО ОБОГНАЛИ ДРЕВНИХ ЯЗЫЧНИКОВ

Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно (Евр. 13:4)

Окончание. Начало в № 32.

И вот теперь, сидя на нашей кухонной философии, мы со знакомой посмотрели в глаза горькой правде. Сегодня мы, называющие себя христианами, носим крест на груди, но ведём себя подчас хуже тех древних язычников. Чем же хуже? Тем, что язычники грешили по неведению. Они не знали Евангелия, не слышали слов Спасителя: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Они шли на поводу у страстей, потому что истина была сокрыта от них туманом идолопоклонства. А мы-то знаем. Мы читали и «Брак честен и ложе непорочно», и грозные предостережения апостола Павла. Мы слышали, что блудники Царства Божия не наследуют. И при этом, оправдывая своё сожительство «психологической проверкой», мы не просто падаем — мы пытаемся выдать своё падение за взлёт. Мы гордо поднимаем голову и говорим: «Это не блуд, это осознанный выбор зрелых людей». Вот в чём трагедия. Древний язычник, идя в термы Каракаллы предаваться разврату, хотя бы не говорил, что он идёт молиться. А мы свою немощь рядим в ризы житейской мудрости и даже пытаемся получить на это благословение.

Мы хуже язычников. Те просто не знали, а мы знаем и всё равно ищем себе оправдание. Мы все, как священник и как паства, стоим перед этим выбором. И тут рождается тот самый тонкий юмор, который, говорят, свойственен подлинной духовной жизни — юмор сквозь слёзы. Мы обогнали древних язычников, да так лихо, что те, наверное, изумлённо смотрят на нас из своих теней и качают головами: «Вы, христиане, получили такую благодать, а что вы с ней делаете? Вы оправдываете то, за что мы, не зная Бога, хоть изредка чувствовали стыд».

В этом месте я вспомнил ещё одну историю. Один мой знакомый, человек далеко не церковный, но любящий блеснуть эрудицией, как-то сказал мне в споре: «Отец, ну что вы всё цепляетесь за эти средневековые нормы? Вон в древних Афинах Сократ с учениками — они же тоже, знаете, исповедовали свободу отношений, и никто их не осуждал». Я улыбнулся и ответил: «Друг мой, Сократ за свою философию выпил цикуту, а нас за наши “свободные отношения” пока ещё никто не отравил. Но если мы будем ссылаться на язычников, то уж давайте до конца: они, по крайней мере, не клялись в верности Христу. А мы, знаешь ли, крещёные. С нас и спрос другой». Он тогда рассмеялся, но, кажется, задумался.

Действительно, давайте будем откровенны до конца. Церковь называет блудом любую плотскую связь вне благословенного Богом брака. Звучит резко? Но попробуйте заменить это слово на «беду». Ведь «блуд» — это от слова «блуждать». Человек блуждает в потёмках, ища подлинной близости, а находит лишь её имитацию. Он хочет тепла, а получает лишь искру, которая гаснет при первых сквозняках быта. Ведь неслучайно психологи (те самые, которыми так любят прикрываться сторонники «пробного брака») фиксируют: пары, жившие вместе до свадьбы, разводятся чаще, чем те, кто вступал в брак, сохраняя целомудренное узнавание друг друга. Почему? Да потому что в «пробном» союзе человек изначально входит в отношения с запасным выходом в руке. Он не доверяет до конца, он не жертвует собой, он как опытный покупатель всё время прикидывает: «А ту ли модель я взял? Может, в следующем квартале выйдет обновлённая версия?» Любовь же настоящая — это прыжок в воду, а не прогулка по мелководью с лотом в руках.

И когда мы со знакомой дошли до этого рубежа наших размышлений, я понял, что разговор наш давно перестал быть просто «беседой о браке». Он превратился в тихое, сердечное исповедание веры. Мы оба, глядя в сторону своего христианского прошлого и нашего общего настоящего, пришли к согласию. Не к той унылой, ворчливой позиции, что «ах, молодёжь погибла», а к светлой и мужественной: мы должны сохранить и передать дальше традиционное отношение к браку. Не как к цепи и обузе, а как к величайшей драгоценности. Ведь именно в таинстве Венчания двое становятся одной плотью не по инерции инстинкта, а по дару Святого Духа. В браке, как и в монашестве, нет черновиков. Нельзя войти в воду наполовину — нужно или оставаться на берегу, или плыть, доверившись Тому, Кто ходил по водам.

Первых христиан тоже считали отсталыми ханжами. Римский мир крутил пальцем у виска: мол, что это за люди, которые не ходят на гладиаторские бои, не бросают младенцев на улицах, хранят верность своим скучным жёнам и не вкушают идоложертвенного? А кончилось всё тем, что империя рухнула, а Церковь стоит и поныне. Так что, может быть, наша «несовременность» — это самая что ни на есть подлинная современность вечности?

И вот здесь, дорогие мои, я хочу сказать то, ради чего, наверное, и сел записывать этот разговор, пока воспоминания свежи. Брак — это не «тест-драйв», не философский эксперимент и не повод устроить красивую фотосессию в храме. Брак — это школа любви, а Любовь, как мы знаем из Писания, долготерпит и милосердствует, она не ищет своего. Иными словами, это крохотная, но ежедневная Голгофа двоих людей, которые соглашаются умирать друг за друга, чтобы однажды вместе воскреснуть для радости нетленной. Никакая «проверка» не подготовит к этому чуду, потому что чудо нельзя проверить — в него можно только войти с закрытыми глазами, держась за руку Божию.

И когда мы теряем это понимание, когда мы, подобно неразумным детям, вырываем из брака его сердце — Бога, — мы получаем лишь пустую скорлупу. И тогда уже неважно, как эта скорлупа называется: гражданское сожительство, гостевой брак, однополый союз. Всё это — разные маски одного и того же сиротства, в котором люди пытаются согреться собственным дыханием, но ветер мира сего задувает все свечи.

Мы закончили разговор, и я ещё долго сидел у окна, глядя, как за стеклом сгущаются сумерки, и думал о том, сколько же таких людей — встревоженных, но верных своему внутреннему камертону — живёт рядом с нами. И сколько ещё колеблющихся, которые ждут от нас не гневных окриков, а простого, ясного слова правды. Слова о том, что целомудрие — это не признак ханжества, а прекрасный сад, в котором может вырасти настоящая любовь. Что традиция — это не пыльный сундук с бабушкиными платьями, а испытанный веками фарватер, по которому корабль семьи безопасно входит в гавань спасения. И что всякая попытка «облегчить» себе жизнь, отказавшись от ответственности и благословения, неизбежно заводит нас в ту мрачную гавань, где уже нет ни Бога, ни человека — только холодный прагматизм, который сегодня разрешает «пожить для себя», а завтра объявит нормой всё, что угодно, лишь бы лишить нас последней святыни.

Давайте будем помнить: когда язычник древних Афин спрашивал христианина, почему тот не разделяет его вольных нравов, ответ был прост: «Потому что я принадлежу Христу». И этот ответ переворачивал мир. Сегодня, когда нам говорят: «Почему вы цепляетесь за эти старомодные браки?», давайте отвечать не словами ненависти, а тихим светом своей семейной жизни. Жизни, где муж любит жену, как Христос Церковь, где жена боится (в библейском смысле — трепетно уважает) мужа, где дети растут в вере, а дом является малой Церковью. И тогда никакой «европейский» ветер не угасит того светильника, который зажжён Самим Богом. И мы не обгоним древних язычников в сомнительном соревновании на нравственное падение, а тихо, но твёрдо пойдём вслед за Христом, у Которого «нет ни эллина, ни иудея», а есть только любовь, распятая и воскресшая — та самая, ради которой стоит жить, верить и строить семью.

Священник Леонид Бартков

ОТЕЧНИК

Табак — подслащенная пилюля дьявола, которую он дал плоти, прикрываясь мнимой ее потребностью, ее похотью бессмысленной. Четыре зла разом делает через табак дьявол: время драгоценное убивает, жизнь сокращает, самую глупую роскошь производит и у нищих насущное пропитание отнимает.

Курение — прямо противоестественное дело. Уста даны вовсе не для того, чтобы есть ими дым. Дым не питателен, спросите хоть у кого угодно, и пищеварению не способствует. Дыхание существует у нас вовсе не для того, чтобы дышать дымом.

Куря свою сигару и вдыхая дым ее, впитывай в себя мысль, внедряй веру в свое сердце, что ты сам обратишься некогда в вечную головню, если будешь на этом свете предан одним удовольствиям чувственности.

Тление твоей сигары или папиросы изображает весьма хорошо тление твоего сердца в огне страстей: как тлеет твоя сигара во рту у тебя, так тлеет твое сердце в огне разных страстей. И как страсти — постоянная и великая насмешка дьявола над бедными людьми, так курение табака есть новая насмешка его над ними.

Иоанн Кронштадтский

Пишете, что не можете оставить табак курить. Невозможное от человека — возможно при помощи Божией, только стоит твердо решиться оставить, сознавая от него вред для души и тела, так как табак расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает телесное здоровье медленной смертью.

Раздражительность и тоска — это следствие болезненности души от табакокурения. Советую вам употребить против этой страсти духовное врачевство: подробно исповедайтесь во всех грехах с семи лет и за всю жизнь, и причаститесь Святых Таин, и читайте ежедневно стоя Евангелие по главе или более, а когда нападет тоска, тогда читайте опять, пока не пройдет тоска, опять нападет — и опять читайте Евангелие. Или вместо этого кладите наедине по 33 больших поклона в память земной жизни Спасителя и в честь Святой Троицы.

Амвросий Оптинский (Гренков)

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Татьяна. У меня такая проблема. Я более 40 лет страдаю страстью курения. И ни как не могу избавиться. Она стала уже автоматической. Исповедь, причастие, молитвы мои к Богу. Но помощи нет. Маловерие мое, и одного желания мало, наверно. Прошу ваших молитв обо мне страстной, и совета. Об избавлении от этого греха. Спасибо.

Ответ. Одного нашего желания действительно недостаточно. Более того, если решите бросить курить своими силами — никогда не бросите. Нужна помощь Божия. Хотя атеисты тоже бросают курить, но там уже дьявол помогает. Ведь для погибели вполне достаточно одной гордыни (я сам бросил, я молодец). Но со своей стороны мы должны делать все возможное: молиться, стараться, понуждать себя на исправление, прибегать к таинствам Церкви. Святые давали разные советы, например, когда захочется покурить, прочитайте главу из Евангелия или 33 молитвы Иисусовы. Если позволяет место, то положите земные поклончики. Желание пройдет. И так всегда. Главное — не опускать руки и постоянно каяться в этой страсти.

НОВОСТИ

АРХИЕРЕИ КАЛУЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВСТРЕТИЛИСЬ С ВОСПИТАННИКАМИ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА «ЗЛАТОУСТ»

31 июля 2026 г. в Православном молодежном центре «Златоуст» Калужской епархии по окончании всенощного бдения, которое возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении архиепископа Песоченского и Юхновского Максимилиана и епископа Козельского и Людиновского Макария, прошла встреча архиереев Калужской митрополии и воспитанников третьей летней оздоровительной смены молодежного центра «Златоуст».

Встреча состоялась после ужина в трапезной лагеря. Дети задали каждому архиерею по несколько заранее подготовленных вопросов, посвященных епископскому служению и церковной жизни.

Один из вопросов звучал так: «Как стать архиереем?» Владыка Климент ответил, что, помимо важных, но все же формальных условий — получения специального образования и принятия монашеского сана, — есть еще одно, главное условие: любовь к Богу.

«Если человек любит Бога, он готов служить Ему. И неважно, какое это служение — архиерейское, иерейское или вовсе не связанное с церковным управлением. Если оно совершается для Бога и от души, оно ценно и необходимо — и в глазах людей, и, что самое важное, в очах Божиих», — подчеркнул владыка.

Владыка Максимилиан также ответил на вопросы, которые особенно интересовали молодежь, а затем сам предложил ребятам поучаствовать в небольшой викторине, открытой вопросами митрополита Климента.

Один из вопросов касался хорошо знакомого ребятам факта, который живет в семейных традициях и каждый год оживает в атмосфере Рождественских торжеств: «Назовите родину сказочного персонажа — Деда Мороза».

Владыка продолжил, переходя от знакомого всем образа к менее известному, но более важному и интересному факту: тот же Великий Устюг — родина удивительного святого Русской Православной Церкви. Это первый в истории Русской Церкви святой, прославленный в лике юродивых — блаженный Прокопий Устюжский.

Его Высокопреосвященство кратко пересказал детям житие блаженного Прокопия.

Владыка Макарий предложил ребятам вопросы, связанные с историей праздника, который отмечают 31 июля в Калужской митрополии, — Дня памяти всех святых, в земле Калужской просиявших.

Ребята с интересом вспоминали жизнь и подвиги преподобного Тихона Калужского — основателя знаменитой Тихоновой пустыни, чья тихая, уединенная жизнь стала примером стойкости и любви к Богу. Говорили и о святом Христа ради блаженном Лаврентии Калужском Чудотворце, еще одном юродивом, за внешне странными поступками и образом жизни которого скрывалось духовное богатство, до сих пор ощущаемое верующими калужанами, приходящими в монастырь, основанный в его честь.

Затем владыка задал непростой, но интересный вопрос: помимо чудотворной Калужской иконы Божией Матери, на Калужской земле были явлены и другие почитаемые благочестивым народом образы Пресвятой Богородицы. Однако ребята и с этим вопросом (часто с подсказками вожатых) все же справились. Вспомнили, например, Лихвинскую (Перемышльскую) икону Божией Матери, связанную с историей древнего города Лихвина; Людиновскую икону Божией Матери, которая находится в Казанском соборе города Людиново в храме ведется летопись чудесных исцелений и благодеяний, связанных с этим образом.

В завершение встречи каждый воспитанник получил архипастырское благословение и сладкий подарок.

https://pravoslavie.ru

МОНАСТЫРЯМ ДОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ ПЕРЕДАНЫ АВТОМОБИЛИ ОТ НАРОДНОГО ФРОНТА

28 июля 2026 года в Спасо-Преображенском кафедральном соборе, митрополит Донецкий и Мариупольский Владимир передал автомобили трем женским обителям Донецкой епархии.

Это событие стало продолжением системной работы отдела по церковной благотворительности и социальному служению Донецкой епархии по обеспечению транспортом приходов и монастырей, находящихся в непростых условиях прифронтового региона, в том числе на освобожденных территориях. Ранее, при поддержке Общероссийского общественного движения «Народный фронт» по Свердловской области, состоялась передача партии автомобилей для приходов, расположенных в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения.

Сегодняшняя передача машин, приуроченная к великому празднику Крещения Руси, поможет укрепить материальную базу женских обителей, продолжающих свое молитвенное предстательство и социальное служение на Донецкой земле.

https://pravoslavie.ru

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Малосольные огурцы холодным способом

Огурец — 1 кг
Вода — 1.5 л
Соль — 75 г
Укроп — 50 г, зелень
Укроп зонтики — 4 шт.
Лист смородиновый — 12 шт.
Чеснок — 4 зуб.
Перец черный горошком — 2 г

Подготовить ингредиенты: некрупные огурцы, соль, чистую воду, черный перец горошком, чеснок, зелень и зонтики укропа, листья смородины.

Огурцы помыть, срезать кончики с двух сторон.

Нарезать чеснок.

Растворить соль в воде.

На дно емкости для засолки выложить треть укропа.

Добавить половину чеснока и весь черный перец горошком.

Добавить 5 смородиновых листьев.

Выложить половину огурцов.

Положить треть укропа, 4—5 листьев смородины и оставшийся чеснок.

Добавить оставшиеся огурцы.

Заложить огурцы зонтиками и зеленью укропа, листьями смородины.

Влить 1,5 л воды с солью.

Прижать зелень тарелкой, закрыть контейнер крышкой и оставить на 2—3 часа. Затем убрать в холодильник на 8—24 часа.

Достать готовые малосольные огурцы из рассола.

Подать хрустящие малосольные огурцы, приготовленные холодным способом.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

28.VII/10.VIII. Понедельник
Смоленской иконы Божией Матери. Апп. от 70 Прохора, Никанора, Ти́мона и Пармена
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

29.VII/11.VIII. Вторник
Калинни́ка
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (славословие). 1-й час.

30.VII/12.VIII. Среда
Мч. Иоанна Воина. Апп. от 70-ти Силы, Силуана и иже с ними
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня, 1-й час.

31.VII/13.VIII. Четверг
Предпразднство Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Прав. Евдокима
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (славословие). 1-й час.

1.VIII/14.VIII. Пятница
Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Семи мчч. Маккавеев
08.00 Водосвятный молебен.
08.30 3, 6 часы. Божественная литургия.
Освящение меда.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

2.VIII/15.VIII. Суббота
Первомуч. и архидиакона Стефана
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

3.VIII/16.VIII. Воскресенье
Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня, 1-й час.

4.VIII/17.VIII. Понедельник
Свв. семи отроков, иже во Ефесе

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044 К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.